

Семейные конференции и повторное совершение правонарушений

Габриель Максвелл и Аллисон Моррис

Введение

История семейных конференций началась в Новой Зеландии с принятия в 1989 году Закона о Детях, Несовершеннолетних и их Семьях. В этом законе устанавливается ряд принципов, которыми руководствуется ювенальное процессуальное право, и которые соответствуют нормам восстановительного правосудия¹. В общем, принципы заключаются в следующем: привлечение наиболее пострадавших от правонарушения — в особенности правонарушителя, жертву и сообщество, на попечении которого находится как правонарушитель, так и жертва, к поиску ответа на преступление, к принятию решения о том, каков будет этот ответ на общей встрече основных участников, проводимой специальным ведущим, привлечь правонарушителя к ответственности за его или ее действия, принятию во внимание интересов жертвы при определении подходящего ответа. Предполагается, что в принятом плане отражается мнение жертв, необходимость привлечения несовершеннолетнего к ответственности за правонарушение, а так же любые меры, которые смогут предотвратить риск рецидива, путем улучшения благополучия правонарушителя или укрепления семьи. Как правило, конференции чаще всего приводят к принесению извинений и выполнению общественных работ, и достаточно редко — к судебным приказам.

Хотя оценка семейных конференций в Новой Зеландии проводилась вскоре после принятия Закона 1989 года (Максвелл и Моррис, 1993)², в то время не было достаточно информации по вопросу повторных правонарушений. Данные были основаны на делах, переданных полицией, и не было возможности сравнить эти показатели с контрольной выборкой по правонарушителям со сходными характеристиками, которые совершили схожие правонарушения. Примерно через четыре года после проведения собственно семейной конференции были изучены уголовные дела участвовавших в них молодых людей. Данные показали, что более четверти были, по крайней мере, зарегистрированы судом после совершения повторного правонарушения, и почти двум третям единожды было вынесено обвинение в суде, а чуть более четверти обвинения выносились постоянно (Максвелл и Моррис 1997). Эти показатели мало, чем отличаются от ранее проводимых исследований группы молодых новозеландцев, в возрастной группе от 10 до 24 лет (Ловелл и Норрис 1990) и в исследовании повторных правонарушений среди австралийских несовершеннолетних правонарушителей (Кумарелос, 1994). Однако ни один из этих срезов не дает подходящего

1 По возможности, с несовершеннолетними правонарушителями работают путем вынесения предупреждений или через неофициальные, выведены за рамки юстиции программы или передавая дела на программы семейных конференций. Более того, все дела суда по делам несовершеннолетних передаются на семейные конференции для получения рекомендаций по решению, до того, как решение будет принято судом по делам о несовершеннолетних, которому необходимо руководствоваться соглашениями, достигнутыми на семейной конференции. На практике, мы считаем, что около трех четвертей дел о преступлениях несовершеннолетних не попадает в суд благодаря действиям полиции, порядка 12% дел рассматриваются по прямому направлению на семейные конференции и порядка 12% рассматриваются судом, как правило, с учетом рекомендаций, данных семейной конференцией.

2 Далее см. Максвелл и Моррис 1993. Другие главы посвящены вопросу возможностей, которые предоставляет восстановительное правосудие правонарушителям и жертвам.

сравнения групп, поскольку везде рассматриваются общий вопрос рецидива в общем числе несовершеннолетних правонарушителей в определенное время. Напротив, Максвелл и Моррис (1993) в своем исследовании рассматривали участников семейных конференций, которые в обычном случае совершили бы большее число правонарушений, и более серьезные правонарушения, чем большая группа всех несовершеннолетних, прошедших через полицию, но с которыми работали менее формальными средствами. Таким образом, эти данные не являются точным результатом влияния семейных конференций на повторное совершение преступлений.

Методологические вопросы измерения повторных правонарушений.

Моррис и Максвелл (1997:5-7) дают достаточно подробные обоснования сложности определения критериев повторного совершения преступлений, определении значения данного уровня повторных правонарушений, сравнения показателей при разных сроках контроля и выбора подходящей для сравнения группы. Здесь кратко рассматриваются некоторые из указанных трудностей.

Отбор критериев

Повторное осуждение, как правило, является параметром измерения успеха или провала санкций уголовной юстиции. Однако повторное осуждение является лишь частичной мерой повторного совершения преступления: некоторые люди совершают преступление, но не попадают в поле зрения властей, другие могут попасть в поле зрения властей, но им не предъявляется обвинение и они не осуждаются за преступление. Действия полиции также могут исказить показатели осуждения. Если полиция концентрируется на конкретных лицах, группах внутри сообщества, преступлениях или местностях, существует больший шанс обнаружения повторного совершения преступлений некоторыми людьми, чем другими. Иногда это приводило исследователей к использованию других показателей повторного совершения преступлений, такие, как явка с повинной о повторном совершении преступления. В данном исследовании мы используем данные об осуждении, а также сравниваем их с данными сообщений о правонарушениях, не дошедших до полиции.

Определение значимости преступления

(Повторное) обвинение часто рассматривается как дихотомическая переменная: правонарушитель либо был, либо не был (повторно) осужден. Такой подход не принимает во внимание либо относительную тяжесть или частоту последующего преступления. Следовательно, если основываться на повторном осуждении, важно попытаться выделить модель повторного осуждения. В данном исследовании мы разработали критерии для выделения разных групп правонарушителей, которые отличаются в том, что касается как частоты, так и тяжести правонарушений.

Определение срока наблюдения.

Представляется, что наиболее общий период наблюдения в исследовании повторных правонарушений составляет два года. Некоторые исследователи, однако, использовали только один год, говоря, что короткий период наблюдения может сказать нам ровно столько, сколько необходимо знать, основываясь на том, что если повторное преступление состоится, то оно будет совершено относительно быстро (например, смотреть Моррис и другие, 1995), и что эффективность любого вмешательства может быть наиболее важной именно непосредственно после него. С другой стороны, если эффективное вмешательство замедляет показатели повторного совершения преступления, то значительное число тех, кто повторно

совершает преступления, могут совершить их год спустя и позже. Более того, определить продолжение совершения преступлений можно только за долгий срок наблюдений. Следовательно, важно, по необходимости, изучить данные о (повторном) совершении преступлений в различные моменты времени. В данном исследовании мы рассмотрели данные о повторном совершении преступления за период четырех, а затем шести лет, для того, чтобы определить развитие категорий повторного совершения преступлений, которые отражали бы временные изменения.

Определения групп сравнения.

Случайная подборка или строгая выборка, как правило, являются оптимальными для сравнения, но они редко возможны. В качестве альтернативы можно, как мы и сделали в нашем исследовании, использовать подход, основанный на свидетельстве, чтобы попытаться определить характеристики тех, кто совершает повторно преступления, и тех, кто нет. Собирая информацию о детстве, истории семьи и опыте несовершеннолетнего после семейной конференции, можно определить, какие аспекты семейной конференции связаны с повторным совершением правонарушения, независимо от других переменных, которые ранее относились к рецидивам.

Предыдущие исследования о повторном совершении преступлений и семейных конференциях

Трудности в поиске адекватной группы для сравнения испытывало большинство, проводимых в Австралии исследований о повторном совершении преступлений после семейных конференций, и различные исследования основываются на различных методах оценки повторных совершений преступлений. В Квинсленде, Хейс и другие (1998) не смогли непосредственно сравнить конференции с судом, но показали, что только 7 процентов лиц, направленных на семейные конференции совершили повторно правонарушение за период, равный примерно четырем месяцам.

Представляя результаты исследований по Южной Австралии, Дейли и Хейс (2001), дают процентные соотношения в отношении несовершеннолетних, совершающих повторные правонарушения после семейной конференции. На основе официальных полицейских отчетов, они обнаружили, что 57 процентов из 89 правонарушителей в выборке, находились в некоей «официальной проблемной ситуации»³ до конференции, и только 37 процентов в период 8-12 месяцев после конференции. Однако эта информация предполагает, что совершение преступлений до и после конференции тесно связаны между собой. С другой стороны, представляется, что степень раскаяния правонарушителя на конференции и чувства сожаления по отношению к жертве могут прогнозировать возможность повторного совершения преступления. Дальнейший анализ связан с информацией о повторном совершении правонарушений в течение долгого периода, и с информацией, собранной в ходе интервью, проведенных с самими молодыми людьми.

Данные сравнения модели суда и конференции в отношении повторного совершения преступлений получены из эксперимента РИЗЕ (Шерман и другие, 2000). В данном исследовании рассматривались четыре разных типа правонарушителей: молодые люди, младше 30 лет, совершившие насильственные преступления; правонарушители, обвиненные в вождении в пьяном виде, молодые люди, совершившие имущественные преступления, при наличии жертвы, и молодые люди, совершившие кражу в магазине, которых в случайном порядке направили на конференцию или в суд. Таким образом, стало возможным проведение сравнения между двумя случайно распределенными моделями. В исследовании были

³ То есть, нарушение закона было выявлено полицией или в полицию было подано заявление, им было вынесено предупреждение, они участвовали в конференции, или рассмотрение их дела завершилось судом.

продемонстрированы показатели за год до и год спустя проведения конференции, а не частота совершения преступлений. Данные показали, что существуют достаточно низкие показатели в отношении молодых людей, совершивших насильственные преступления, а различия в отношении трех других групп были едва заметны и почти незначительны. Результаты эксперимента РИЗЕ пока только предварительны, но они представляют интерес, поскольку указывают, что конференции могут оказывать разное воздействие, в зависимости от типа правонарушения, совершенного человеком, направленным на конференцию. Окончательные результаты РИЗЕ дадут более детальный и полный анализ вопросов повторного совершения преступлений.

Модель для понимания повторного совершения преступлений.

В данном исследовании мы основываемся на альтернативном подходе к оценке повторного совершения преступлений. Мы пытаемся определить характеристики конференций, которые в большей степени связаны с фактором снижения вероятности повторного совершения преступления. Отправной точкой послужила разработка модели для понимания повторного совершения преступления, основанная на предыдущих исследованиях, в частности, на тех, что указывают важность факторов, связанных с ранним периодом детства, семьей и образованием⁴, с исследованием того, что «работает» в плане вмешательства, направленного на предотвращение повторного совершения преступлений⁵, и исследований о возможных последствиях событий дальнейшей жизни, таких как установление отношений, получение работы и появление стержня в жизни⁶. Данная модель отражена на Рисунке 1.

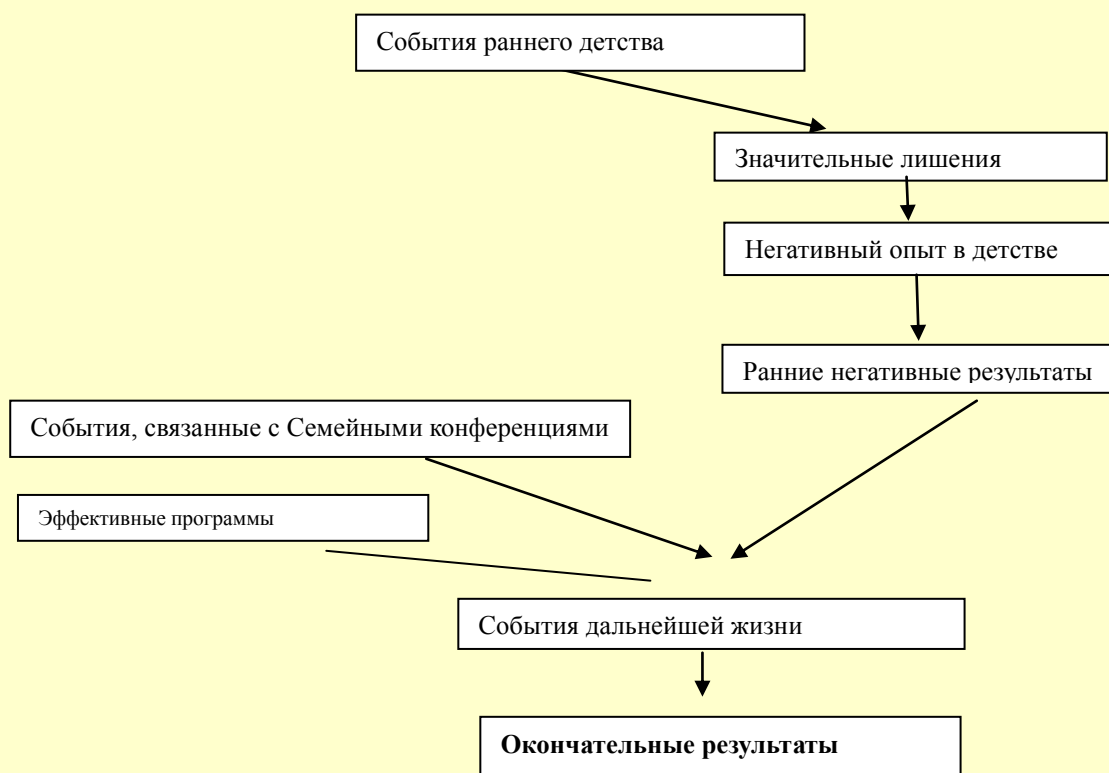
⁴ Факторы раннего детства включают такие факторы, как быть нежеланным ребенком, не получать должной заботы, отсутствие поддержки со стороны родителей в раннем детстве, частая смена места жительства и школы, отсутствие родительского контроля, насилие в семье и тяжелые физические наказания, натянутые отношения с родителями в период взросления. Такие факторы связанные с семьей, как криминальное прошлое родителей и братьев и сестер, злоупотребление родителями алкоголем или наркотиками, или проживание в малоимущей семье, - все это связано с совершением преступлений и рецидивами. Факторы, связанные со школой, влияющие на совершение преступлений и рецидивы, включают неуспехи в учебе, прогулы и отстранение от занятий или исключение из школы. (смотреть, например, Лебер и Стаутхаммер-Лебер, 1986; Фергюссон 1992 и 1998, Фаррингтон 1994, Грэхэм и Боулинг, 1995; Хоукинс и другие 1998; Липси и Дерзон, 1998; Ле Бланк и Бебер, 1998).

⁵ Например, предлагается, что программы должны быть интенсивными и быть направлены на правонарушителей высокой группы риска; факторы, которые непосредственно способствуют противоправному поведению, должны отделяться от тех факторов, что имеют меньшее отношение к повторному совершению преступлений; программы должны выполняться обученными специалистами в соответствии с определенными целями и задачами; стиль обучения должен соответствовать стилю восприятия правонарушителя и требует активного подхода, стимулирования участия, а не использования неструктурированных дидактических методов; любое вмешательство должно быть умелым, служить совершенствованию навыков решения проблем и социального общения, а также включать когнитивный компонент при работе с позицией, ценностями и верованиями, которые способствуют криминальному поведению; также программы должны проводиться на базе сообщества, хотя программы, проводимые другими структурами, тоже могут оказаться успешными, если они придерживаются указанных выше принципов (смотреть, например, Уттинг, 1996, МакЛарен 1992, Голдблатт и Льюис, 1998, Лебер и Фаррингтон, 1998, Шерманн и другие 1999, Хоукинс, 1999).

⁶ Например, в исследовании Зембла и Квинси (1997) о правонарушителях-рецидивистах установлено, что после освобождения и последующего осуждения большинство из них проживали во временном жилье, только незначительная часть жила вместе с семьей; почти две трети не состояли в браке, более половины были безработные, а большая часть из работающих имела лишь частичную занятость, и только одна пятая часть сказала, что получала доход от незаконной деятельности. На отказ от преступления повлияло: возможность получить желаемое законным путем, наличие партнера/супруга, меньшее количество криминальных ситуаций, в связи с тем, что меньше времени проводилось с криминальными товарищами (смотреть, например, Харрис, Райс и Квинси, 1993, Фаррингтон, 1994, Моффитт и Харрингтон, 1996, Бонта и другие 1997, Зембл и Квинси, 1007, Варр, 1998, Бейкер, 1998).

Данная модель построена вокруг нескольких групп переменных величин. Первая включает те переменные, что связаны с ранним периодом жизни, и их, в свою очередь, можно подразделить на «значительные лишения» в семье и детском окружении, такие как бедность, неадекватная поддержка со стороны родителей, частые переезды, частые смены школ, криминальность семьи и алкоголизм, неадекватный контроль; и на «ранний негативный опыт», куда относятся третирование в школе, насилие и плохое обращение. Доказано, что вместе они отвечают за "ранние негативные последствия", такие как правонарушения, антиобщественное поведение, побег, неуспехи в школе и психологические проблемы. Вторая группа переменных величин связана с семейными конференциями: присутствие жертв, семей и правонарушителей, активное участие всех вышеперечисленных, принесение извинений жертве, раскаяние правонарушителей, выполнение поставленных задач правонарушителями, чувство стыда со стороны правонарушителей и семей. Третья группа переменных связана с дальнейшими событиями жизни, включая показатели реинтеграции правонарушителя, куда относятся обучение, работа, отсутствие криминальных связей и тесные отношения с другими людьми. Четвертая группа переменных связана с окончательными результатами, измеряемыми по показателям получения удовлетворения от жизни и повторного совершения преступлений. Пятая группа переменных скорее важна для понимания повторного совершения преступлений и проведения эффективных программ⁷. Данное исследование, таким образом, представляет собой попытку определить факторы и, в частности, факторы, связанные с конференциями, которые помогают защитить молодых людей от последующего совершения преступлений.

Рисунок 1: Предлагаемая модель повторного совершения преступлений:

Метод

⁷ Данная информация представлена на рисунке 1 в строке с пунктирной линией, так как мы не смогли оценить влияние эффективных программ в исследовании, в связи с ограниченным предоставлением услуг по реабилитации несовершеннолетних в нашем примере и отсутствие информации о них.

Мы получили в полицейском архиве данные о повторном осуждении отобранных для исследования молодых людей, кто принимал участие в семейных конференциях в 1990-91 годах. По возможности, мы нашли молодых людей и их семьи и провели с ними интервью. Интервью были запланированы и разработаны таким образом, чтобы можно было получить информацию, определенную в таблице 1, поскольку она важна для понимания повторного совершения правонарушений, включая: факторы, связанные с демографической, семейной историей правонарушителя, его ранней жизнью и характеристики личности, история правонарушений, включая самостоятельное заявление о правонарушении, опыт, связанный с семейными конференциями и текущие жизненные обстоятельства. Интервью проводились в период с августа 1996 по декабрь 1997.

Выделение категорий повторного совершения правонарушений.

Мы определили пять разных категорий повторного осуждения (сравнить Моррис и Максвелл, 1997). К ним относятся:

- **злостные рецидивисты** - они характеризуются частотой и объемом правонарушений по уголовным делам⁸;
- **исправляющиеся рецидивисты** – в течение какого-то времени они постоянно совершали правонарушения, но за 12 месяцев до проведения с ними интервью они не были повторно осуждены;
- **случайные рецидивисты** – они предстали перед судом более одного раза, но менее пяти;
- **лица, совершившие только одно повторное правонарушение** – они представляли перед судом и были осуждены только по одному случаю⁹; и
- **лица, не осужденные в повторном совершении преступления.**

Представленная далее в статье информация касается этих пяти категорий. Точкой среза для определения категории повторного осуждения молодых людей была дата проведения интервью, порядка пяти с половиной – семи лет после даты, когда молодой человек участвовал в первоначальном эксперименте. Средний временной отрезок между началом участия в первоначальном эксперименте и проведением интервью составил шесть с половиной лет. В Таблице 1 показано, как распределяется эта экспериментальная группа по пяти указанным категориям.

Также в Таблице 1 показано, что равные пропорции молодых людей, примерно четверть, не были повторно осуждены за весь указанный период, и столько же относятся к злостным рецидивистам. Однако повторное осуждение является только частичным показателем повторного совершения преступления. Следовательно, для того, чтобы проверить обоснованность достоверности опоры на категорию повторного осуждения, мы спросили молодых людей, не совершили ли они правонарушения, о котором не стало известно полиции, и, если так, то, какого рода правонарушение они совершили. Поскольку только в двух случаях было зафиксировано расхождение с первоначальной классификацией и это расхождение вполне объяснимо, то мы решили не менять первоначальную классификацию, основанную на осуждении, к чему мы вернемся позже.

Таблица 1: Повторное осуждение в течение шести с половиной лет молодых людей, которым было 14-17 лет при совершении правонарушения, которое завершилось проведением

⁸ Мы определили их как лиц, представавших перед судом по уголовным делам, за исключением дел о нарушении общественного порядка, пять или более раз, или, лиц, обвиненных в повторном совершении преступлений в течение срока, не превышающего четыре года, в связи с периодом лишения свободы и представвшие перед судом, по крайней мере, три раза и/или осужденные пять и более раз.

⁹ Молодые люди, получившие предупреждение от полиции или представвшие перед судом, но в последствии с них было снято обвинение. Они подпадают под категорию не осужденных повторно.

семейной конференции в 1990/91 годах.

	№	%
Без повторного осуждения	31	29
Одно повторное осуждение	15	14
Случайные рецидивисты	23	21
Исправляющиеся рецидивисты	9	8
Злостные рецидивисты	30	28
Всего	108	100

Выборка

В общем, были проведены интервью со 108 молодыми людьми (67% от участников первоначального эксперимента) и 98 родителями. 29 молодых людей (12 % от первоначального эксперимента) и 41 родитель отказались дать интервью при обращении. Таким образом, это значит, что мы смогли собрать информацию по 72% молодых людей, которые участвовали в первоначальном эксперименте¹⁰. Большинство молодых людей (85%) – мужского пола. В 1996 году им было чуть более 20 лет.

Разработка модели данных

Составление перекрестных сводных таблиц по переменным категорий повторного осуждения дало возможность получить предварительные результаты, которые показали, что в большинстве показателей существовали различия, которые зависели от категории повторного осуждения. Количество показателей было снижено до 38 для молодых людей, участвовавших в эксперименте и 27 для родителей, чем устранялись не имеющие отношения к исследованию вопросы и создавались, по возможности, составные переменные, которые позволили примерно распределить полученные данные. Таким образом, появилась возможность проведения многовариантного анализа, несмотря на относительно малую выборку.

Прогнозирование категорий повторного осуждения

Были выбраны три метода для того, чтобы попытаться определить эффективность модели данных в прогнозировании категории повторного осуждения и определении показателей, которые наибольшим опытом способствуют прогнозу: поэтапный дискриминантный анализ (глава 39, Институт САС 1990) использовался для определения ограниченного набора данных, а затем последовал дискриминантный анализ сокращенного набора данных (глава 20, Институт САС 1990) и канонический дискриминантный анализ всего набора данных (глава 16, Институт САС 1990). Канонический дискриминантный анализ дал возможным образом распределить по пяти категориям данные по молодым людям и данные по родителям. Для общего набора данных, в котором было незначительное число респондентов, в отношении которых была доступна информация, дискриминантный анализ с использованием опций канонического анализа был использован, поскольку раз эта процедура использовалась для уменьшенного набора данных, то она совместима с имеющейся меньшей степенью свободы.

Подтверждение обоснованности анализа были проверены с использованием методов,

¹⁰ Мы изучили как случаи отказа, так и установленные и не установленные данные в отношении категории повторного осуждения 161 человека, участвовавшего в первоначальном эксперименте. В результате мы смогли обнаружить и проинтервьюировать значительный процент злостных рецидивистов: три четверти злостных и исправляющихся рецидивистов были найдены, проинтервьюированы и показатели были ненамного ниже двух третей от оставшихся.

описанных в главе 20 САС (Институт САС, 1990): результаты от подгруппы переменных на подгруппе дел были использованы для перекрестной проверки на достоверность результатов исследования по остальным делам, а логистическая регрессионная модель использовалась для определения наиболее важных показателей. Результаты данных процедур продемонстрировали, что, несмотря на оговорку о малом количестве и потенциальных проблемах связанных с соответствием стандартам распределения некоторых показателей, результаты исследования представляются стабильными, несмотря на вид использованного анализа, когда его выводы основываются на различных подгруппах случаев, или применяются к ним. Более того, аналогичные показатели были выявлены в отношении тех, что представлялись наиболее важными для всех альтернативных стратегий, использованных для исследования прогнозируемой способности данных. Данные виды анализа были проведены раздельно в отношении данных по молодым людям и данным по родителям, а также в отношении объединенных данных по родителям и молодым людям.

Моделирование влияния различных факторов на повторное совершение преступлений с течением времени.

Окончательная задача заключалась в попытке определить влияние различных факторов на повторное совершение преступлений с течением времени. В данных целях может использоваться пат анализ (Институт САС 1990, главы 11 и 14), хотя и объем базы данных значительно меньше, по сравнению с объемом, необходимым для данного вида анализа. Рисунок 1 указывает теоретическую модель, которая определила ряд потенциальных факторов, связанных с различными аспектами жизненного опыта молодых людей. Данная модель была проверена с помощью пат анализа в отношении данных молодых людей и с использованием объединенных данных, полученных от молодых людей и их родителей, где таковые были доступны.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Полный отчет о показателях, связанных с повторным осуждением по данному исследованию опубликован в работе Максвелл и Моррис (1999). Другие результаты исследования о важности событий детства, по большей части являются неожиданными или новыми. Оставшаяся часть работы, таким образом, сфокусирована на три вопроса:

- какие аспекты семейных конференций снижают возможность повторного совершения преступлений?
- в какой степени факторы, связанные с конференций независимы от событий ранней жизни и факторов, связанных с периодом после конференции для прогнозирования повторного совершения правонарушений?
- является ли модель, представленная на рисунке 1 точным представлением путей повторного совершения правонарушений?

Рассмотрим каждый из вопросов по очереди.

Аспекты семейных конференций, снижающие риск повторного совершения правонарушений.

Мы задали молодым людям и родителям ряд вопросов о семейной конференции. Среди вопросов были: согласились ли молодые люди и родители с решением, чувствовали ли они вовлеченность в процесс, чувствовали ли они раскаяние и стыд, были ли выполнены задания, зафиксированные в решении. В таблице 1 представлено обобщение показателей, которые являются показателями, прогнозирующими не совершение преступлений в будущем (на

уровне $p < 0.10$ или выше).

Мы перечислили обнаруженные важные факторы: раскаяние, стыд, участие, согласие и встреча. Как для родителей, так и для молодых людей, самым важным оказалось раскаяние. Показатели, являющиеся маркерами раскаяния, указаны в Таблице 1 и служат для его определения. Раскаяние заключается в чувстве сожаления за содеянное, демонстрации сожаления, и оно очень тесно связано с чувством, что человек возместил ущерб, выполнил поставленную задачу, а также сообщение о том, что конференция стала незабываемым событием. В большинстве аспектов, раскаяние обладает характеристиками, которые Брейтуейт (1989) ассоциирует с воссоединяющим стыдом и является критически важной ценностью восстановительной теории, которая делает акцент и на покаянии и на возмещение вреда. Факт, что воспоминание о конференции тесно связано с этой группой является индикатором относительно эмоционального характера мероприятия, который внес вклад в перемену в образе мышления правонарушителя.

Второй важный фактор – и родители, и дети чувствовали стыд, как сказали молодые люди, их «заставили почувствовать себя плохим», а семьи говорили, что им "дали почувствовать, что они плохие родители". Мы истолковали данный показатель, как отражение того, что Брейтуейт описывает как «клеящийся стыд»: в результате у молодых людей и родителей осталось чувство стыда, осуждения и низкой самооценки.

Таблица 1. Показатели, связанные с отсутствием повторных осуждений	
Данные по родителям	
Раскаяние	Чувство, что сын/дочь испытывают чувство сожаления
Отсутствие стыда	Не чувствовать, что ты плохой человек
Участие	Участие в принятии решений на конференции
согласие	Согласие с результатом конференции и ощущение его справедливости
Данные по молодым людям	
Раскаяние	Воспоминание о конференции, выполнение задачи, чувство сожаления и демонстрация его, чувство, что они возместили ущерб
Отсутствие стыда	Не чувствовать, что ты плохой человек
Участие	Чувство участия в принятии решений на конференции
Согласие	Согласие с результатом конференции
встреча	Встреча с жертвой и принесение ей извинений.

Третий фактор заключается в участии: чувство, что человек принимает участие в принятии решения на конференции. Это также рассматривается, как важная ценность процессов восстановительного правосудия. Четвертый фактор – согласие с результатом – указывается как родителями, так и молодыми людьми как согласие с принятыми решениями. Хотя важность согласия не получила столь же большое значение и в восстановительной теории, как например иные упомянутые здесь факторы, очевидно, что решения, принятые в ходе медиации скорее будут успешно выполнены, если участники соглашаются с ними¹¹.

¹¹ Например, только порядка 3% оговоренных компенсаций были списаны после медиации в проекте Нортхэмшира, в сравнении с 12% компенсаций, присужденных судом магистрата по более ранним проектам (Райт, 1999:194). Аналогичные результаты зафиксированы в отношении медиации между правонарушителем и жертвой в главе Умбрайт: молодые люди, принимавшие участие в медиации между правонарушителем и жертвой в большей степени хотят выплатить возмещение, чем другие.

Последний фактор, «встреча», оказался важным для молодых людей, хотя родителей о нем не спрашивали. Этот фактор основывается на ответах на вопрос о том, встретился ли правонарушитель с жертвой и принес извинения, что является еще одной важнейшей ценностью теории восстановительного правосудия.

Таким образом, результаты данного исследования свидетельствуют, что семейные конференции, если они эффективно проводят восстановительный процесс, могут повлиять на совершение правонарушений в будущем. Однако важно отметить, что само по себе проведение семейной конференции не обязательно эффективно. Мы определили критические показатели, которые превращают семейную конференцию в успешную. Более того, факторы, указанные родителями, которые являются потенциальной группой поддержки молодых людей, добавили силы прогнозирующей способности. Вероятность повторного совершения правонарушений становится меньше, если не только молодые люди почувствовали раскаяние, но и родители почувствовали и признали реальность раскаяния. Не только вызывание чувства стыда у молодого человека является фактором, прогнозирующим повторное совершение правонарушений, но также и факт, что родители чувствовали стыд. Подобные чувства могут существенно снизить возможность родителей оказывать эффективную поддержку молодому человеку, и, таким образом, снижают их эффективность в предотвращении совершения повторных правонарушителей. Наконец, важно отметить, что согласие с результатами семейной конференции родителей тесно связано с восприятием ими их справедливости.

Факторы, предсказывающие повторное совершение правонарушений

Множество факторов связано с последующим совершением правонарушений, а также они взаимосвязаны: например, криминальность родителей связана с ранним участием молодого человека в преступной среде, и оба этих фактора, в свою очередь, связаны с повторным совершением преступлений. В связи с этим, сложно определить, какие факторы имеют важность сами по себе, независимо от других. Наряду с осмыслением независимых прогностических факторов, важно определить, как они соотносятся с повторным совершением правонарушений. В данном исследовании наилучшим результатом является определение набора факторов, которые точно классифицируют исследуемых в одну (и только одну) из пяти групп лиц, склонных к повторному совершению преступлений.

В этих целях мы использовали канонический дискриминантный анализ. В ходе канонического дискриминантного анализа обнаруживается набор переменных, которые, взятые вместе, могут спрогнозировать важные результаты: в данном случае - статус повторного осуждения. Первый вопрос, который необходимо задать при анализе, действительно ли люди из разных категорий повторного осуждения могут отличаться друг от друга по показателям, которые включены в анализ, а следующий вопрос – действительно ли категории повторного осуждения в большей степени прогнозируют различия между двумя группами. Наконец, если есть больше одного набора признаков, которые выявляются как прогностические, возможно рассмотреть некую общую модель, которая связывает показатели в каждом наборе друг с другом и отличает их от показателей в другом наборе.

Можно ли предсказать категорию повторного осуждения?

Первый рассмотренный вопрос заключался в следующем: можно ли выделить различные категории повторного осуждения? В результате канонического дискриминантного анализа данных по молодым людям были получены два значительных канонических коррелята, которые, взятые вместе, представляют 69% от переменной в категории повторного осуждения. Анализ данных по родителям привел к выявлению одного значительного канонического коррелята, который отвечает в меньшей степени за переменную в категории

повторного осуждения: 48%. Анализ общих данных привел к появлению трех канонических коррелятов, которые показывают 90% общих показателей. Распределение образца по категории повторного осуждения в зависимости от двух наиболее важных канонических дискриминант указано на Рисунках 2 и 3.

Данные рисунки представляют графическую иллюстрацию вероятности дискриминации, достигнутой с использованием первых двух канонических величин. На Рисунке 2 показано, что с использованием данных по молодым людям все, кто не был повторно осужден, за исключением одного, занимают совершенно отличное место от тех, кто «постоянно» повторно осуждался и от смешенной группы «прочих». Те, кто повторно был осужден «только один раз», располагаются, в большинстве случаев, среди тех, кто не был повторно осужден или рядом с ними. Те, кто «постоянно» повторно осуждается, также занимают отдельное место от смешанной группы «прочих», при этом «исправляющиеся» повторно осужденные располагаются среди них или рядом с ними.

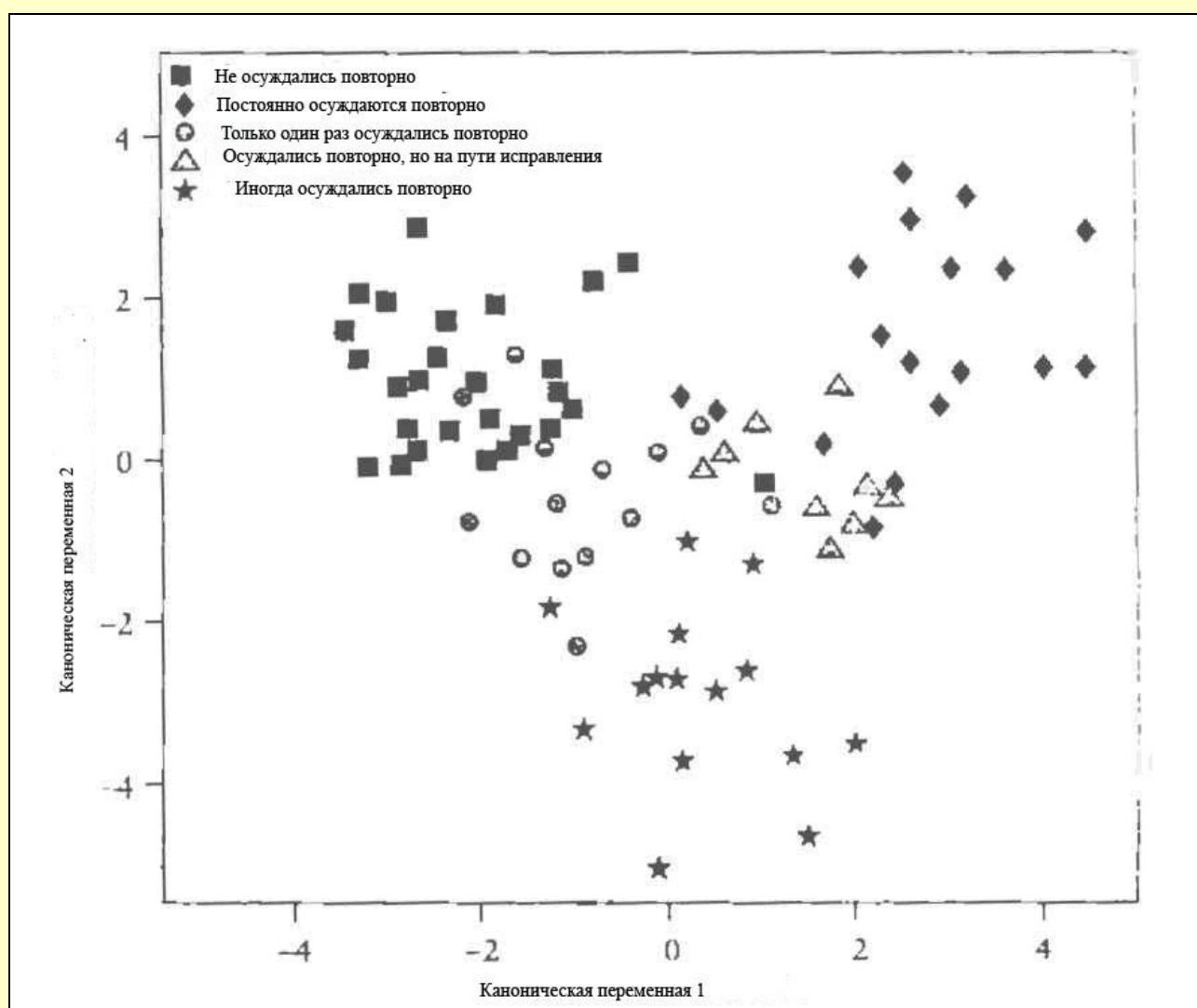
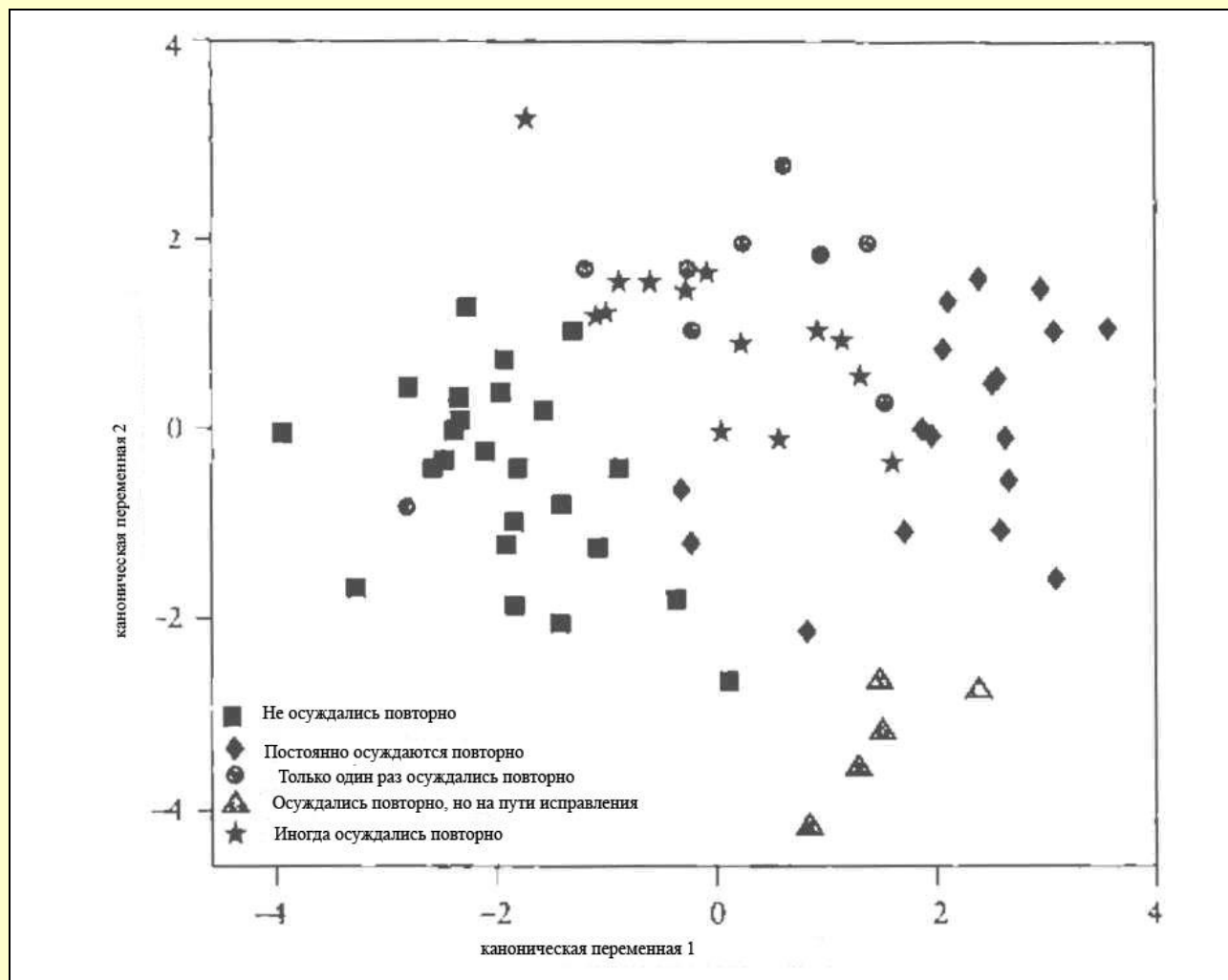

Рисунок 2. Прогноз категории повторного осуждения: график двух наиболее важных канонических дискриминант: данные, полученные от молодых людей. N=88.

На рисунке 3 показаны результаты совместного анализа. Хотя в нем используются только два из трех значительных канонических коррелятов, он также показывает истинно явное различие между группами и, в частности, показывает более четкое различие между «исправляющимися» повторно осужденными и «постоянно» повторно осуждаемыми, чем на

Рисунке 2.

Дальнейший анализ перекрестной проверки на достоверность (смотреть далее Максвелл и Моррис, 1999) подтвердил достоверность решений, несмотря на относительно малое число. Влияние возможной неправильной классификации тех, кто сообщил о правонарушениях, не зафиксированных полицией, также рассматривалось. Один из «не осужденных повторно», который расположен отдельно от общего числа на Рисунке 2 – это правонарушитель, который сообщил, что предстал перед районным судом за нападение и прошел общественные работы, хотя мы не нашли упоминаний о данном факте в его официальном деле. Также он относится еще и к двум молодым людям, которые заявили о ряде правонарушений, о которых не стало известно полиции. Другой случай касается молодого человека, который сообщил о множестве «необнаруженных» правонарушениях, располагается в группе «не осужденных». Он, по мнению опрашиваемого, разыгрывал его. Все остальные случаи сообщения о мелких незамеченных правонарушениях были отнесены в категорию «не осуждался» или «осуждался один раз» в графике, в которые они были распределены в соответствии с официальными данными полиции. На этом основании мы заключили, что влияние «незамеченных» правонарушений на результат анализа минимален.

Данные результаты исследования имеют важное значение, потому что они указывают, что возможно отличить тех молодых людей, что постоянно совершают правонарушения от тех, кто не совершает повторных правонарушений и тех, кто иногда совершает правонарушения. Более того, как мы увидели, некоторые из важных прогностических переменных включают

факторы, связанные с семейными конференциями. И, как мы обнаружили при последующем анализе, который описывает определенные вопросы, которые важны для прогнозирования, переменные, которые выделяют группы повторного правонарушения, также состоят не только из факторов, связанных с предыдущей жизнью, но и с событиями жизни, произошедшими после конференции, на которые потенциально в долгосрочной перспективе могли оказать влияние решения, принятые на семейной конференции и любая перемена в отношении, как в родителях, так и в молодых людях.

Какие переменные определяют категории повторного осуждения?

Второй рассмотренный вопрос связан с тем, возможно или нет определить переменные, которые различают различные категории повторного осуждения. Исследование относительной значимости определенных вопросов, указанных молодыми людьми, в качестве прогнозов в каноническом дискриминантном анализе показало, что широкое многообразие индивидуальных и смешанных переменных, отражающих различные аспекты жизненной истории молодых людей, оказываются наиболее полезными прогностическими факторами в отношении повторного совершения правонарушений. Самые важные показатели в первой и второй канонических переменных указаны в Таблице 2 в отношении молодых людей и Таблице 3 в отношении родителей. Большинство из переменных, связанных с предыдущей и последующей жизнью молодых людей, определенных на двух канонических коррелятах уже хорошо рассмотрены в цитируемых ранее книгах по криминологии. Факторы риска для первого канонического коррелята включают ранее выявленные правонарушения, отсутствие людей, кто заботился бы о молодом человеке в детстве, проявление психологической неуравновешенности, наличие молодых родителей, которые не живут вместе. Факторы риска по второму каноническому корреляту – криминальные родители, раннее участие в преступлениях (по собственным словам), факт того, что ребенок стал жертвой травли, частая смена места жительства, уязвимость в отношении триггеров преступлений, таких как материальная выгода, давление со стороны ровесников и аффект, бедность родителей и их неспособность контролировать ребенка, жестокие наказания в детстве и свидетельство насилия в семье, ранний сексуальный опыт. Сложно сказать, почему некоторые из этих переменных следует распределить в ту или иную подгруппу.

Также был выявлен и ряд превентивных факторов. На первом каноническом корреляте они включают в себя успеваемость в школе, занятия спортом, конструктивное времяпрепровождение в свободное время. На втором каноническом корреляте факторы профилактики включают один общий фактор (хорошая успеваемость в школе) и два фактора, появляющиеся после семейной конференции: обретение близких друзей после конференции и получение работы после конференции. И снова, нет явной дифференциации между показателями, которые возникают на первом и втором каноническом коррелятом, но все они отражают полученные ранее результаты исследования.

Что важно в настоящем анализе, так это то, что указанные переменные включают не только факторы, определенные в предыдущих исследованиях о повторном совершении правонарушений, но так же и факторы, связанные с семейными конференциями, описанные нами ранее в данной главе: ощущение стыда, отсутствие раскаяния и чувство стыда у родителей.

Таблица 2. Переменные, указанные молодыми людьми, которые связаны с каждым из канонических величин¹².

¹² Все данные переменные обладают каноническими значениями абсолютного значения 0.50 или выше по одному из значимых канонических значений.

Первая каноническая переменными
- правонарушения, выявленные в детстве
- Неудачность в школе
- участие в занятиях спортом
- чувство стыда во время конференции
- отсутствие заботы в раннем детстве
- отсутствие конструктивного времяпрепровождения в свободное время
- проявление психологической неуравновешенности
- молодой родитель и родители не живут вместе, и
- Отсутствие раскаяния
Вторая каноническая переменная
- криминальность родителей
- Невозможность найти работу после конференции
- сообщение об участии в преступлениях в раннем детстве
- жертва травли
- частая смена места жительства
- подверженность триггерам правонарушений (материальная выгода, давление ровестников, аффект)
- неудачность в школе
- отсутствие близких друзей после конференции
- отсутствие материального достатка в семье, незнание того, где находятся дети, когда гуляют
- жестокие наказания в детстве и свидетельство насилия в семье
- Ранний сексуальный опыт в подростковом возрасте

Путь к повторному совершению правонарушений

Последние стадии анализа заключались в апробировании модели повторного совершения правонарушений, которая появилась в результате анализа описанной нами информации. На Рисунке 1 представлена простая модель, которая натолкнула нас на мысль о ряде уровней влияния. Для проверки данной модели, первый шаг заключался в определении новых переменных, которые представляют основные концептуальные группы в данной модели. Это было сделано с помощью создания показателей, которые соединили отдельные переменные, связанные с каждой группой данных.

Таблица 3. Переменные, высказанные родителями в качестве абсолютных ценностей, связанные, по крайней мере, с одной из канонических переменных. ¹³
- у ребенка не установлены отношения с отцом
- Ребенок принадлежит к категории проблемных, как дома, так и в школе
- Родители не контролируют времяпрепровождение в свободное время
- участие родителей в употреблении наркотиков
- ребенок подвергся насилию
- родители испытывают чувство стыда на конференции.

Создавая единицы измерения, которые представляют группы данных в модели, мы предприняли ряд пат-анализов. Вот некоторые из полученных данных:

- отдельное и совместное использование групп «чувствовать себя хорошо» и «категории повторного совершения правонарушений» в качестве единицы измерения «окончательного

¹³ Все эти переменные обладают каноническим значением абсолютного значения 0.50 или выше по одному из значимых канонических значений.

результата»;

- использование групп переменных, указанных на Рисунке 1, и
- допущение моделей, подходящих к одному, двум или трем промежуточным латентным¹⁴ факторам для суммирования групп единиц измерений, отобранных путем многомерного анализа.

На рисунке 4 показано максимальное соответствие для первоначальной модели, изложенной на Рисунке 1, и в результате получается $SBC = -37,46$ ¹⁵.

На Рисунке 4 показано, что избранные паты, за исключением одного, подтвердили результаты анализа. Наиболее важным открытием с точки зрения восстановительного правосудия стало то, что семейные конференции, как предсказывалось, оказывают важным независимым кластером, который определяет конечный результат отказа от повторного совершения правонарушения и факта "хорошо себя чувствовать".

На Рисунке 5 показан единственный результат модели с латентным фактором, Несколько патов имели важное значение в окончательном анализе и результат предоставил большее негативное значение ($SBC = -50,24$).

Данная модель отличается в двух важных моментах от модели на Рисунке 1. Во-первых, все события, произошедшие до проведения семейной конференции, определены как преимущественный латентный фактор, который можно объединить в единую группу «жизнь в прошлом». Данная модель предполагает, что фиксирование во времени ранее произошедших событий не имеет большого значения, все ранние факторы продолжают влиять на то, что происходит сейчас. И, во-вторых, латентный фактор, представляющий прошлое, прогнозирует как события последующей жизни и, следовательно, косвенно, окончательные результаты, а также напрямую прогнозирует окончательный результат, независимо от последующих событий. Поскольку данная модель выглядит совершенно отличной от предыдущей, с точки зрения восстановительного правосудия, выводы, все же, одинаковые. Семейные конференции продолжают оказывать независимое влияние, наряду с последующими событиями жизни. Другие модели привели к слегка отличным результатам, однако все они лишь подкрепили результаты исследования, которые были обнаружены на всех стадиях анализа: семейные конференции оказывают влияние на то, что происходит, независимо от других факторов, таких как негативный опыт в детстве.

¹⁴ Латентный фактор – это фактор, который не соотносится с какой-либо определенной переменной или группой переменных, первоначально внесенных в анализ, но является фактором, который, по результатам многомерного анализа, может быть выведен из результатов.

¹⁵ Критерий Шварца – общий критерий для отбора наилучшего числа параметров для использования в модели, когда используется среднеквадратический расчет. Модель показывает, что значительный отрицательный показатель значения SBC считается наилучшим (Институт САС, 1990, том 1:341)

Рисунок 4. Результаты тестирования предлагаемой модели повторного совершения правонарушений¹⁶.

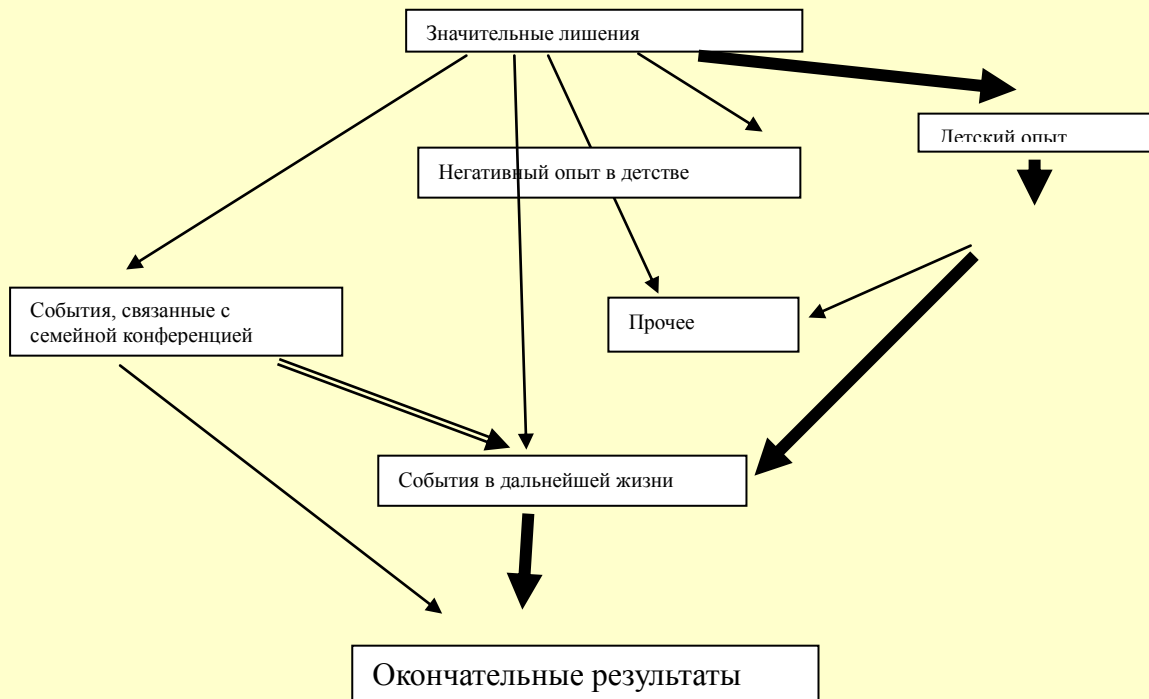
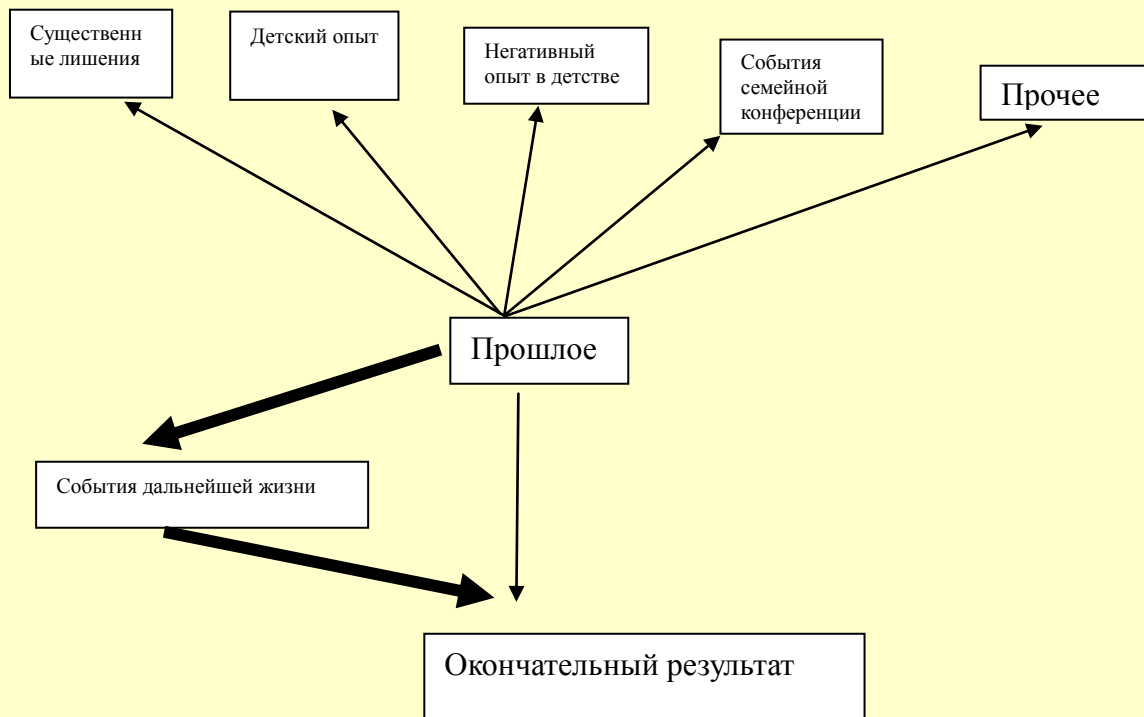

Рисунок 5

¹⁶ Самые темные линии представляют подтвердившиеся паты, двойная линия - пат, который не был подтвержден, а остальные сплошные линии представляют дополнительные паты, выявленные в ходе анализа.

Что же можем мы заключить из пат анализа? Хотя результаты нуждаются в апробации с использованием дополнительной, большей выборки, различные подходящие модели представляются относительно стабильными и они подтверждают известные результаты исследований, что негативные события прошлой жизни предопределяют повторное совершение правонарушений. Таким образом, это дает опору новым открытиям, что семейные конференции могут сдерживать образцы поведения из прошлого и способствовать предотвращению повторного совершения правонарушений.

Заключение

Приведенные здесь результаты исследования основаны на относительно малой выборке правонарушителей. Исследование большей выборки, таким образом, необходимо для установления достоверности данных результатов. И, как указано выше, в связи с тем, что незначительное число молодых людей в выборке участвовало в программах реабилитации. Организованных специально для них, данные настоящего исследования не позволяют рассмотреть, в какой степени эффективное вмешательство может внести вклад в снижение вероятности повторного совершения правонарушений. Дальнейшее исследование, включающее оценку вмешательства в понимание повторного совершения правонарушений необходимо, чтобы сделать выводы о характеристиках эффективного вмешательства и о том, связана ли эффективность с тем, что происходит во время семейной конференции, в общем, и с восстановительными результатами, в частности.

Тем не менее, дано исследование позволило прийти к важным результатам. Во-первых, порядка шести лет спустя после проведения семейной конференции в 1990-91 годах, более двух пятых молодых людей не были повторно осуждены или были только один раз осуждены, и не более четверти можно квалифицировать как злостных рецидивистов.

Наиболее важные открытия, однако, заключаются в том, что семейные конференции могут способствовать снижению вероятности повторного совершения правонарушений, даже если другие важные факторы, такие как негативный опыт в детстве, и другие события, которые могут быть связаны с подобной вероятностью, а так же принимая во внимание последующие жизненные события. Критически важным для молодых людей оказался такой фактор, что конференция стала запоминающимся событием, что их не заставили чувствовать себя плохим человеком, они чувствовали участие в принятии решений на конференции, соглашались с ее результатами, выполняли поставленные задачи, чувствовали сожаление за содеянное, встречались с жертвой и принесли ей извинения, а также чувствовали, что они возместили ущерб. Эти факторы отражают ключевые восстановительные ценности, процессы и результаты.